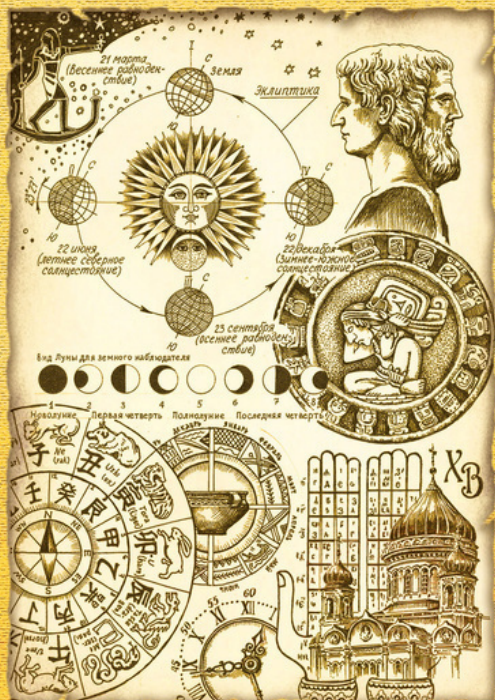

ЛЕОНИД ВОЛКОВ
СТРАСТИ ПО ФЕВРАЛЮ

*Очерки о календарях,
о возникновении их и устройстве.
Казусы календарные*

Леонид Анатольевич Волков
Страсти по февралю.
Очерки о календарях, о
возникновении их и устройстве.
Казусы календарные

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24082824

Страсти по февралю. Очерки о календарях, о возникновении их и устройстве. Казусы календарные: Сказочная дорога; Москва; 2016

ISBN 978-5-4329-0110-1

Аннотация

Московский писатель, геолог по профессии, Леонид Волков известен по книгам, вышедшим в феодосийском издательстве: «Праздник – в тебе» (2014, 2015) и «Солнце – в глаза» (2015). «Страсти по февралю» – это очерки о тайнах календарей, их возникновении, устройстве... и два рассказа о правителях Древнего мира – Цезаре и Клеопатре, живших на заре юлианской эры. Кроме того, автор дополнил книгу составленным им алфавитным указателем терминов. Л. Волков давно занимается вопросами хронологии, из года в год систематизируя сведения о летоисчислении и времени, выстраивая их по принципу «Это

интересно». В книге найдёте вы для себя много познавательного.
Увлекательного вам чтения!

Содержание

О времени	6
Страсти по февралю	8
Почто февраль обидели?	11
В погоне за солнцем	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Леонид
Анатольевич Волков
Страсти по февралю.
Очерки о календарях,
о возникновении
их и устройстве.
Казусы календарные**

© Волков Л. А., 2016

© Хейлик О. Н., 2016

© Издательский дом «Сказочная дорога», 2016

* * *

О времени

И кто у кого в плену: мы – у времени или оно – у нас?

Счастливые, говорят, времени не замечают. Повезло и мне: расширил, благодаря путешествиям, горизонт, за которым – время другое. И теперь стоит представить: отдёрну занавес, а там... Венеция, оркестр, играющий у Дворца дождей... Таиланд, один из пляжей Краби... И – время остановилось...

Здорово, знаете ли, в поисках красот сдвигать шторку пространства-времени... время от времени длить это время... а, возвращаясь откуда-либо, ощущать – прошла вечность...

Так что ж это за категория – время? Для одних оно *тянется*, накрапывая, как моросящий дождик, для других – *торопится*, журча взахлёт...

Двигаясь, приравниваем мы порой вектор времени к расстоянию: проезд на электричке, скажем, до Малаховки равен часу, вырванному из жизни... И ничего, главное, не изменишь: со скоростью сей везут.

Другое дело, к примеру, на Карадаге, где *наглядно* всё: время – Мятаж Камня...

Или – с кем-то наедине: *наполнено*...

А вообще, время – само по себе. Капает...

Следить за ним – как в детстве: вырывая листки из отрывного календаря или наблюдая за маятником ходиков, считать зори, лета (именно лета в обход зим) – не увлекательно?

Люди издавна «мерили жизнь», из лет слагая век... год деля на месяцы, сутки – на часы... И, позволяя себе вольность в обращении с невидимым временем, изобретали календари... за что их, случалось, карали.

Так, у жрецов Древнего Рима вплоть до 304 года до н. э. владение календарём, или умение мерить лета, долгое время были «за семью замками»...

Как бы ни было, на протяжении веков *никто так и не смог изменить ход времени* – сжать или растянуть, тем более – повернуть вспять.

Сумели – и точно довольно-таки – *распределять* его... что бы ни намечали, делать *вовремя*.

И всё же... Каждому, как заблагорассудится, дано *кроить* время... на чём-либо концентрируя его, делая ставки...

Страсти по февралю

Но неумолимо время – бег его в будущее.

Caleo{*Caleo* означает «зову, объявляю». –
Здесь и далее примечания автора.}

С древности календари, по которым предки наши вели счёт времени, завораживали. Хотя само по себе слово «календарь» ассоциируется с долгами: в *день календ*, то есть в первый день месяца (всё равно какого), римлянам полагалось платить по долговым книгам, называемым *calendarium*.

Наступление календ во всеуслышанье *объявлялось* глашатаями после новолуния – при появлении на небе тонкого серпа, знаменующего возвращение жизни на круги своя. Как напоминание об уплате долгов.

Календари, стало быть, – долги наши (перед вечностью).

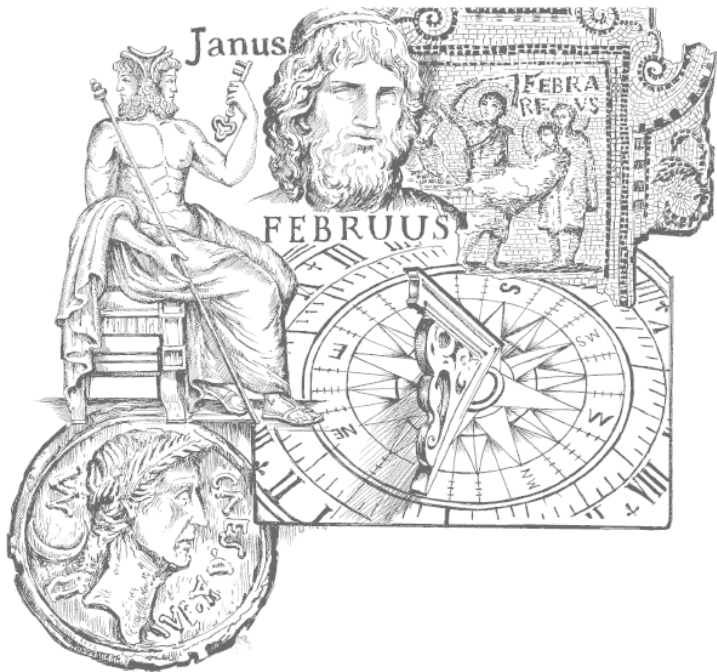

Перед вами – трискель (треножник), древнейший символ бега времени

Почто февраль обидели?

О римских тайнах и приключениях февраля

Без клеопатры не обошлось

А наш календарь *солнечный*: ориентирован не на Луну. Позаимствован из Древнего Рима. Давно, за 45 (или, возможно, чуть меньше) лет до явления на Землю Христа, календарь, которым мы ещё почти сто лет назад пользовались (просто год в нём на три дня в четыре столетия более растянут, чем нынешний), ввёл – вместо лунного – полководец-царь Гай Юлий Цезарь, живший в 100–44 годы до н. э., и соответственно календарь был назван в его честь – *юлианским*.

Ввёл – чего ради? Чтобы счёт дней привести в согласие со светилами и временами года.

Призвав из Александрии рекомендованного царицей Египта Клеопатрой учёного Созигена, кесарь по его совету добавил десять дней в год и ещё 11-й – раз в четыре года. Тем самым не только усовершенствовал существующий на тот момент в Риме лунный календарь (год в нём, правда, состоял из чуть более чем требуется для лунного, числа дней – 355, а не 354), но и расставил поочередно длинные и короткие месяцы. Уже без участия Клеопатры.

Цезарь с Созигеном на пару даже астрономический труд написали. На два тысячелетия вперёд постарались...

Если не брать во внимание, что вообще календари, и солнечные в том числе, изобрели задолго до римлян, чей счёт времени, кстати, не был образцовым, – пользовались ими шумеры, жители Вавилонского царства... Так, изображён-

ным на стенах египетских храмов «объявлениям о долгах» – более 10 тысяч лет! А найденным на стоянке Сунгирь под городом Владимир секторным диском и так называемой «вестоницкой кости» с зарубками (обозначающим дни лунного календаря) из Чехии – и вовсе 30 тысяч лет.

Кто же изобрёл календари? Наблюдательные. Как? Наблюдая: день да ночь – *сутки* прочь... зима, лето... – *год*.

Чего проще (казалось бы) – за исходное взяв время смены ночи и дня (оборот Земли вокруг своей оси), рассчитать, сколь суток понадобится нашей планете, чтобы обернуться вокруг Солнца, сколь вокруг Земли – Луне...

Но... надо ведь ещё согласовать одно с другим...

В общем, едва человеку открылось – *всё повторяется*, он понял: «виновно» Солнце... Луна опять же – являясь то ущербной, то полной...

И Ното стал *складывать*: сутки в неделю, те – в месяц... год делить на десять, на двенадцать месяцев...

Хотя не проще ль было бы – считать по зарубкам (от дня Сотворения мира)?

Такие разные месяцы!

Но начнём не по порядку – с «обделённого», второго по счёту, месяца. (И то – справедливости ради – не мешало б февралю открыть день-два, уравнив его с прочими месяцами!) Чем, спрашивается, провинился *завершающий зи-*

му { Хотя, строго говоря, не февраль, а март 20 (21) числа завершает зиму. И 1 декабря соответственно – не зима ещё. Астрономическая (не календарная) зимушка в Северное полушарие (а соответственно лето – в Южное) приходит в день зимнего солнцестояния – 21–22 декабря, когда *солнце – на лето, а зима – на мороз*, и длится 89 дней. (При этом времена года в Северном и Южном полушарии противоположны.) // Вот и февральские морозы, что не так давно (в прошлом веке ещё) свирепствовали: *кащевы* – 2 февраля, *велесовы* – 11 февраля, – в этом случае *посередь зимы*. }, что его так *урезали*: до 29 суток дотягивает не всегда? Притом что остальные одиннадцать месяцев из года в год «шикуют»: у четырёх из них – по тридцать, у остальных – и вовсе по 31 дню.

Почему, скажите, именно февралю раз в 4 года – и то не всегда – оказывают «милость», добавляя «лишний» 29-й день? Чем оплошал февраль-враль, что его обделил Цезарь две тысячи лет назад, учредив календарь с ущербным *февруарием*?

Однако, если разобраться, не обделял «fe...» верховный жрец Рима – наоборот, ещё день пожаловал...

Февраль в Арьергарде

Подозрение возникает сразу: если в календарях лунных 355-е сутки добавляют *заключительному месяцу*, а в нашем солнечном (обычный год в котором 365 суток) «привилегия»

на 366-е – у *второго*, похоже, февраль в календаре предков – месяцеслове – тоже стоял *позади всех*?

Так что не начинался ли и у нас год некогда не с января-про-синца, а с весеннего «*сухого*» – марта? (Как в Вавилоне, где начало года приходилось именно на весну. Или, как в Румынии, где Новый год до сих пор празднуют 1 марта.)

Верно. С Крещения Руси – и на протяжении пяти веков. Вплоть до *сентябрьского* {Благодаря указам Церкви в 1342 и 1491 годах на *сентябрьское новолетие* Русь окончательно перешла лишь в конце XV века, с началом года объединив сбор урожая, податей и оброка.} *новолетия*... А на Руси до христианской – хоть тоже с марта, но не с первого числа: начало года приурочено было к *весеннему равноденствию* – дню, когда солнце всходит точнёхонько на востоке. Строго говоря, счёт дней вели с *полнолуния*, предшествующего весеннему равноденствию или совпадающего с ним, причём день этот считался не только началом года, но и *началом весны*.

...Как же январю с февралём вкупе удалось отвоевать главенство в календаре – вытеснить *победителя зим* (март) с передовых позиций? Попробуем разобраться.

О богах, увековеченных в месяцах

А был первоначально январь предпоследним, 11-м, меся-

цем – пока, до юлианского ещё стиля, не стал лидером.

Началось же со жрецов Древнего Рима. У них – византийцы, у византийцев – мы – и позаимствовали *солнечный месяцеслов*...

Однако, прежде чем приоритет в счёте дней был отдан Солнцу, в течение века-двух год древних римлян состоял из *десяти* пронумерованных «лунных» месяцев... И лишь на рубеже VIII и VII веков до н. э. (вот древность!) первым четырёх месяцам всё ж присвоили имена. И год возглавил *месяц возрождения сил природы* (с него начиналась весна) – март, названный так в честь «родоначальника Рима», «сельскохозяйственного» *бога Марса* (созвучно же с мартом), ведавшего полями и урожаями, а впоследствии «взявшего» меч и ставшего богом войны.

Далее следовал *aperire*, «раскрывающий» (почки) или *apricus*, «согреваемый Солнцем», который ещё связывали с этрусским именем Афродиты – Апру.

Следом шёл *месяц пробуждения любви* – май (названный так в честь Майи, «матери плодородия»).

Затем – *женственный* июнь (в честь покровительницы женского начала – Юноны).

Ну а последующие месяцы, как сказано, имели «порядковые» имена. Причём замыкал куцей «Ромулов год», как и ныне, *december* – «десятый» месяц.

В 600-х годах до н. э. царь Древнего Рима Нума Помпилий (выдающий себя за внука Марса), дабы ублажить подданных, распорядился *удлинить год*, состоящий из 304 дней, добавив, по примеру этрусков, в конец года два непронумерованных месяца – *январь* и *февраль*, названные так в честь не совсем обычных древнеиталийских богов.

Первого звали *Янус*, и был он, по представлению древних, *богом начал, открытия* (ворот, дверей, калиток: *januarius* – «вход, дверь»), в общем, тем ещё *проходимцем* (да простится нам вольность в обращении с пантеоном сшедших с Олимпа к римлянам в обиход богов!)... не просто божеством пространства – входов и выходов, но и *двуликим богом времени*, знавшим доподлинно о прошедшем и предвидевшим будущее...

Так вот впоследствии, с 153 года до н. э., когда консулы в Риме стали вступать в должность в январские календы 1 января, Янус {Вообще, *Janus* был столь почитаем, что изображение его с двойным профилем чеканилось на римских монетах.} «обошёл» прочие месяцы: начало года было сдвинуто с марта на январь, и он – чтоб «оправдать» имя – с одним из лиц, обращённым в год прошедший, стал *открывать* год новый.

Но первое января, заметим, было *поворотным* в году: соответствовало нашему 25 декабря – дню, с которого продолжительность суток увеличивается.

Второе божество именовали *Фебруус*, и ведало оно подземным царством, то есть было вроде «бога закрытия». Похоже, тоже «устроилось»: вслед за декабрём и январём замыкало шествие месяцев... Временной же отрезок, названный в его честь «месяцем мёртвых», был посвящён загробному миру: *februa* {Философ Плутарх считал: название месяца восходит к «очистительному» фестивалю *Луперкалий*, который с 286 года до н. э. и на протяжении 7,5 веков проводился с 13 по 15 февраля в честь бога Фавна.} – «очищение», «умилостивление»... хотя есть и мнения, что месяц назван так в честь «солнцenesущего, лучезарного» Фибоса или – даже русской Хавроны...

Дней для месяца, однако, набралось всего 28. Поэтому разобиженный февраль «отказался» быть в году замыкающим – и, уступив место декабрю, в середине II века до н. э. последовал за январём.

Тогда же все месяцы в календаре выстроились, как и ныне, по ранжиру. Только каждый из них, кроме февраля, имел в то время нечётное («счастливое») число дней – 31 (4 месяца) и 29.

В сумме же год римлян, как уже было сказано, состоял из 355 дней – и «торопился» на 10,25 суток.

Посему – чтоб привести в соответствие лунный год (берущий начало с «молода») с солнечным – каждый второй год (вот чехарда!) между 23-м и 24-м числами февраля вставлялся (по примеру греков) дополнительный тринадцатый

месяц – *марцедоний*, состоящий то из 22, то из 23 дней.

Правители о себе позаботились

Итак, до 153 года той ещё эры февраль был *в арьергарде* – пока, оставаясь всё ещё куцым, на пару с «Двуликим» (январём), волею чиновников не переместился в авангард года, жрецам позволив спрятать себя в «тени» января.

Шли годы, а во время правления Юлия Цезаря, подолгу отсутствующего в Риме, были они – в зависимости от сроков уплаты долгов – то куцыми, а то длинными – до 445 дней (как накануне календарной реформы – в году «замешательства», насчитывающем 15 месяцев: помимо 23-дневного *марцедония*, было в год тот ещё два *вставных* – между ноябрём и декабрём, по 33 и 34 дня – месяца).

Мудрено ли, что для соответствия солнечному году и потребовалось перекраивание календаря!

Для начала из него убрали марцедоний. Количество дней в одиннадцати из 12 месяцев строго варьировалось: 31 и 30.

Исключение составил месяц № 2 – февруарий. Но и относительно него Цезарь расщедрился: незадолго до ухода своего в царство Фебрууса (как знал) сделал февраль обладателем 29 дней. А в придачу пожаловал и *тридцатый день*, велел «наградить» им «*вершающий зиму*» раз в четыре года, как олимпийца – медалью.

Не забыл притом увековечить и царственное своё имя: календарь-предвестник Христа в честь кесаря стал зваться *юлианским*, или Юлианом... а имя *Юлиус* (июль) в 44 году до н. э. присвоили (по предложению сподвижника его – Марка Антония) «пятому» (*квинтилису, quintus*) наиболее жаркому {Кстати, благодаря жаре, возникло у римлян и слово «*каникулы*». Так римляне ещё называли звезду, чей восход предвещал настолько жаркие дни, что даже рабы освобождались от работы под солнцем, и посему с появлением на небе Каникулы (обычно – в июле) глашатаи объявляли перерыв в работе.} месяцу, в который диктатор родился.

Итак, с новолуния, следующего за зимним солнцестоянием, с 1 января 45 года до н. э. календарь Цезаря «заработал»... и, по крайней мере, 16 веков служил просвещённому миру.

Следующий за Цезарем кесарь (с 27 года до н. э. – император *Август*, то есть «*возвеличенный богами*», а с 12 года до н. э. он же – великий понтифик) не стал отставать от предшественника: наступающий «на пятки» июлю месяц «шестой» (*секстилис, sextus* – из 10-месячного календаря) был переименован по примеру Цезаря – в честь одержанных «сыном божественного Цезаря», урождённым Гаем Октавием Фурином, в завершающем лето месяце побед – в *август* {Хотя Октавиан был провозглашён императором в 27 году до н. э., счёт лет в его честь – «*от начала правления Августа*» – вёл-

ся с 1 августа 43 года до н. э. (или с 711 года от основания Рима), когда племянник Цезаря стал консулом, и до 16 года до н. э. (когда в Риме перешли на эру от основания Рима – 738-й год)... // Через два года появился и месяц с названием «август»... А с эпохой 1 августа 30 года до н. э. (через год после его победы над Марком Антонием в битве при мысе Акциум, в честь посещения им Александрии) *эра Августа* была введена и в Египте, где использовалась до 26 года до н. э. // Имперские же замашки давать месяцам собственные имена после Цезаря вошли в моду. Так, императоры: *Тибериий* (правил в 14 – 37 годы н. э., когда жил и был распят Иисус Христос), *Нерон* (в 37 – 68 годы н. э. – когда сожжён был Рим), *Траян* (в 98 – 117 годы н. э. – когда Ювенал, его современник, выразил требование низших слоёв – «хлеба и зрелищ»), *Коммод* (в 180 – 192 годы н. э. – испробовавший, по словам современников, все способы разврата, а месяц август по его требованию стали называть «комодом») – друг за другом предпринимали попытки (не такие удачные) увековечить себя (мало им памятников!) в календаре. // До нас, правда, дошёл только один «императорский» месяц – в честь Августа. Цезарь-то, увы, не успел стать императором. }

А дабы сравнить по числу дней *augustus* с месяцем Цезаря (31, а не 30 «несчастливых»), жрецы «переняли» для августейшего у разжалованного на сей раз февраля (не у *julius* же отнимать!) пресловутые те тридцатые сутки... соответственно изменив чередование суммы дней в последующих четы-

рѣхъ мѣсяцахъ: 30 – 31 – 30 – 31, – и завершив на том прекращивание календаря.

В итоге, если при Цезаре счёт длинных и коротких месяцев на протяжении года вели «через раз», во время правления Августа очерѣдность {С тех пор количество дней в *мѣсяцах*, следующих в том же порядке, сохранилось поныне, как и названия их, перенятые большею частью народов мира. Сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь в юлианском календаре так и остались «*процумерованными*» (с опережением имени на два мѣсяца). // Мѣсяцы «под номерами» есть и в современных вьетнамском, китайском, других календарях. Хотя чаще, надо сказать, мѣсяцам дают нарицательные имена. В названиях их у восточноевропейских, прибалтийских народов чаще всего фигурируют природные явления (листопад) или, например, названия птиц (грач, кукушка). // «Очередь» (больше-меньше) мѣсяцев в году легко определяется «на пальцах» – по суставам соединѣнных кистей рук, начиная с левой. } эта, начиная с мѣсяца «август», была сбита.

Что касается февраля, «проныра» двенадцать раз – начиная с 44 года до н. э. и на протяжении 36 лет – был в «полном объѣме»: насчитывал 30 дней. Ещё 15 лет – 29. И лишь с 8-го года н. э. «похудел» до 28. А «дарованный» ему время от времени 29-й день (как и некогда тринадцатый мѣсяц – году) римляне *прятали*, укрывая суеверно меж 23-м и 24-м числами февраля *от взора богов*.

«Жуткий» день

Так вот именовали потаённый сей день *bissextus*, что значило «второй (или – ещё раз) шестой» – до мартовских календ – день, то есть **второе 24 февраля...** У нас же *bi (s) sextilis*, или «дубль-шесть», благодаря грекам, которые «б» произносили как «в», трансформировался в созвучное, но малопонятное – и оттого вызывающее ужас – «*високосный*».

Кстати, мало кто знает: и в наши дни *високос*, как памятная дата, *падает не на 29, а на 24 февраля*. Соответственно праздники, в високосные годы выпадающие на 24, 25, 26, 27, 28 февраля, принято *сдвигать* на день...

И ещё. По старинному доброму обычаю, у шотландок и англичанок раз в четыре года – 29 февраля – привилегия: самим предлагать руку и сердце мужчинам. (Почему б и нам его не перенять?!)

Строго по ранжиру

Объявление в метро:

– Станция «Октябрьская».

Вагон отправляется – думаю о календарях.

(– Следующая – «Ноябрьская».)

Еду. – «...Декабрьская».

И – «Поезд дальше не идёт»...

Пересаживаюсь.

– «Первомайская».

А... «Первоапрельскую» – проехали?

Вообще, счёт дней внутри месяцев римляне вели путано. И – в обратную сторону. День 4 января, скажем, назывался затейливо: «канун январских нон», а 1 марта – «мартовские календы».

С високосами же на рубеже эр обращались и вовсе небрежно: шестнадцать лет, вплоть до 8 года н. э., умудрялись без них обходиться, пропустив пять вставных дней.

Хотя это – чтоб исправить избыток их с 45-го по 9 (12) год до н. э., когда високосным был *каждый третий год*. Тогда жрецы не поняли суть реформ (видимо, пользовались методом «включительного счёта») – вставляли *на* третий год, а не *через* три года. Ошибку обнаружили лишь в 8-м году до н. э. Но, желая исправить положение, перестарались, обходясь долго без високосов. Последующие же, начиная с 12-го – уже нашей эры – года, високосы {В настоящее время для обозначения дат, более ранних, чем дата введения самого календаря, а также для датировка событий там, где не использовался данный (юлианский либо григорианский) календарь, и для отсчитывания «задним числом» високосных лет до н. э. (например: 1-й год до н. э., 5-й год до н. э., 9-й год до н. э. и т. д.) пользуются *пролептическим календарём*. }

были кратны четырём.

Окончательно – строго последовательный – счёт дней, когда все до одного числа внутри месяца *строились по ранжиру* (без календ, нон...) и *шли вперёд*, как принято в современном календаре, появился в календаре римлян лишь в VI веке, после заката империи. Но и позже, наряду с новым счётом, вплоть до позднего средневековья в Риме продолжали параллельно вести «регрессивный» счёт дней: «до апрельских календ... перед нонами... до кануна ид»...

Не такой неказистый

Не только в истории Рима случалось, что февраль «восстанавливали в правах» – возвращали ему тридцатый день. Так, у коптов (христиан Египта и Эфиопии, и поныне счёт дней ведущих со дня воцарения императора Диоклетиана – 29 августа 284 года) год делится на двенадцать (имеющих античные наименования) месяцев по 30 дней, как и в древности, каждый.

Длинным был февраль и в Швеции – в 1712-м – при переходе на григорианский календарь; и в революционной Франции – с 1793-го по 1805-й – согласно республиканскому календарю; наконец, ненадолго – в СССР, где объявленный в 1930-м «полноценным» (в революционном табеле-календа-

ре) тридцатидневный февраль был отменён 1 декабря 1931-го.

И, забегая вперёд, – о занимаемом февралём в ряду месяцев месте на Руси. До 1491 года (до утверждения сентябрьского новолетия при Иване III) февраль, как и в Древнем Риме, был преимущественно **двенадцатым**; до 1699 года (до перехода на январский новый год при Петре I) – **шестым**; наконец, с 1700 года и поныне – как и при Цезаре, **вторым** в году.

У славян **февраль** как только ни называется: *снежень, сечень, бокогрей, ветродуй, лютень, лютый, межень, свадебник, вьюговей...*

А вот – **древнерусские**, наряду с «опережающими» (на месяц) порой *древнеславянскими* их аналогами, НАЗВАНИЯ 12 МЕСЯЦЕВ:

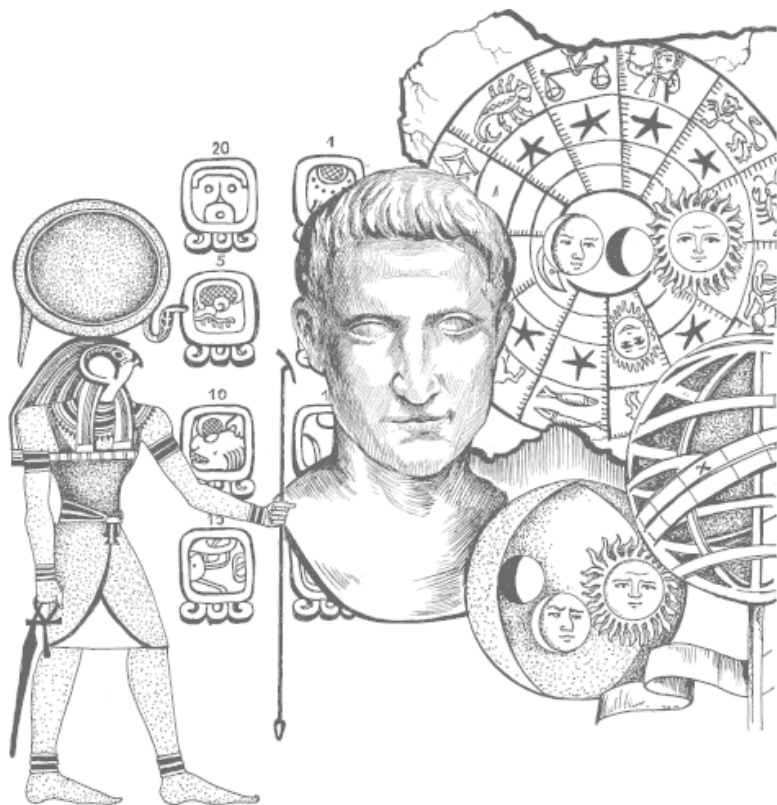
январь – *сечень*, **просинец**, т. е. «светлеет»;
февраль – *лютый*, **сечень**, т. е. «пора вырубок»;
март – *березол*, **сухий**, **сухой**, т. е. «подсыхает»;
апрель – *цветень, квитень*, **березень**, т. е. «пора сбора берёзового сока»;
май – травный, *травень*; **травень**;
июнь – *червень*, **изок**, т. е. «кузнечик»;
июль – *липень, серпень*, **червень**, т. е. «красный»;
август – *серпень*, т. е. «пора жатвы», **зарев**;
сентябрь – *вересень, ревень*, **рюен**, т. е. «рѐв»;
октябрь – *листопад*, **листопад**;

ноябрь – *грудень*, **грудень**, т. е. «мёрзлая колея»;
декабрь – *студёный*, **студень**.

Характерно, что одни и те же или схожие славянские наименования месяцев у разных славян нередко относятся не только к одному, а к двум месяцам, *цепеобразно* «цепляя» за месяцем месяц: *березол* – *березень*... *червень* – *чер-вен*... Что и неудивительно: время года, к которому месяцы относятся (при начале года 21, а не 1-го, марта), ныне *сдвинуто* (на 20 дней).

В погоне за солнцем

Об устройстве календарей и расхождении их

Мы ещё вернёмся к февралю – поведать о его злоключениях.

Пока же обратимся к устройству и истории календарей: *юлианского*, которому более двух тысяч лет... и – *григорианского*, четырёхста с лишним лет назад взявшего эстафету у календаря-долгожителя, а к началу XX века окончательно завоевавшего планету Земля.

Солнечные – из Египта родом

Солнце, я знаю, солнце есть у каждого из нас.

И. Резник

«*Давайте жить по солнечным часам...*» – поётся в песне. Подразумевается – жить **солнечно** (и – «дарить солнце, как весенние цветы»)... Есть надежда – в этом случае в мире «станет ещё светлее»...

Хотя и так живём в «солнечном ритме», на луну почти не обращая внимания. И календари наши – юлианский и григорианский – **солнечные**: в основе их – тропический, приблизительно равный 365,24 дням, *год*. То есть мы к солнцу «привязаны», а от молодой («ущербной») Луны, с которой год некогда начинался, «убежали» (за счёт увеличения Цезарем числа дней в месяцах – уже на следующий после перехода на солнечный календарь год – в «лето» гибели полководца,

в 44-м до н. э.). И наш год длиннее лунного на 11 суток.

Впрочем, согласовывать год с Солнцем умели уже не менее шести тысячелетий назад. Древние египтяне, с разливом Нила встречая *новый* – солнечный {Наряду с солнечным, египтяне пользовались и лунным календарём.} – *год*, раз от разу радовались «*возрождению*» в буквальном смысле (в переводе тождественно).

Год, как и ныне в Египте, делился у них на три сезона, первый из которых – *ахет* («время половодья») – брал старт в июле (изначально, при вводе календаря, с восходом звезды Сириус); второй – *перет* («время всходов») – с середины ноября; третий – *шему* («время засухи») – с середины марта. Каждый из сезонов состоял из четырёх месяцев по 30 дней каждый.

Когда – за несколько столетий до нашей эры – египтяне обнаружили, что 360 дней в году – мало, пришлось добавить (к началу года) ещё сто двадцать «не таких солнечных» – скорбных – 120 часов. На протяжении которых, бедные, плакали: принято было каяться, поминать усопших.

И «моде» той – *на рубеже лет лить слёзы* – подвержены были не одни египтяне: пять *поминальных дней* – в обычае и у индейцев-мая, и у ацтеков, приставные дни называющих «*несчастливыми*», или «*роковыми*».

«Лишние» те пять дней чему только не посвящали! Так,

в начале XIX века атеист-философ Пьер Марешаль (1750–1803) предложил «никчёмную» пятидневку посвятить... любви... и ею (любовной пятидневкой) предварять март.

По подобию египетского

В Древнем Египте и Древнем Риме солнечный календарь «торопился»: год был короче тропического на 0,2422 дня (365,2422 минус 365). А Цезарь с Созигеном, как было сказано, тот календарь, устроенный по подобию египетского, усовершенствовали. Оставив продолжительность каждого из трёх подряд года по 365 суток, на четвертый же, *високосный*, то есть *кратный четырём*, добавили к февралю – дабы удлинить его (год) до 366 суток – один день.

Но високосы тогда, надо сказать, не были ноу-хау. Их ещё в 238 году до н. э. предлагал «раз через 4 года» добавлять *в качестве праздника богов* мудрый фараон Эвергет, правивший Египтом в 246–221 годах до н. э.

Точный для того времени календарь: разбросанный на четыре года високос в среднем давал 365,25 дня в году. При этом уже было известно: *оборот вокруг Солнца Земля совершает за 365,2422 суток* {Рассчитано во II веке до н. э. греком Гиппархом.}, *что составляет тропический год*.

Разница во времени (отставание календаря «от Солнца»),

как видим, – 0,0078 суток, или 11 минут 14 секунд в год.

Немного. Но по истечении веков всплыло: за счёт этой погрешности каждые **128 лет** календарь Цезаря отстаёт от событий на целые сутки.

Считаем. От Цезаря до XXI века – казалось бы – шестнадцать... Нет, на сегодня разница в *тринадцать суток*: отсчёт-то – не от Цезаря (после которого на рубеже эр, наоборот, «сэкономлены» были високосные дни), а от императора Диоклетиана, чей год правления начинался, как и в 45 году до н. э., с *новолуния*, – с **284-го**... когда и 21 марта соответствовало дню весеннего равноденствия.

Понтифик постарался

На самом деле корректировка летоисчисления на исходе Средних веков потребовалась Ватикану, *чтоб «вернуть на место» привязку отставшего юлианского календаря – день весеннего равноденствия*, успевший сместиться на десять суток в сторону лета при дате 11 марта, а вместе с ним – и Пасху.

И – более точный, в сравнении с Юлианом, – календарь появился. Случилось это **15 (5) октября 1582 года**. Была издана булла «*Итер грависсимо: всем христианам...*», благодаря которой день весеннего равноденствия почти {Для

большей астрономической точности, возможно, это следовало сделать на 18 лет раньше – в **1564-м**: $(128 \times 10) + 284$. (При условии, что число 128 – точное.) Кстати, в том году король Франции Карл XI – вместо того чтоб традиционно встречать Новый год в *весенний день Пасхи* – издал указ о праздновании его *1 января*. } точно встал на «своё место» – 21 марта.

Календарь разработал врач, астроном и философ из Венеции Луиджи Лилио (Алозий Лилиус) по указанию папы римского Григория XIII, который, заметим, заодно с новым летоисчислением не прочь был и насадить католицизм к востоку от Рима. Вплоть до земель православного Русского царства, где – в преддверии смутного времени – правил неуступчивый Иван Грозный.

По имени папы – и название календаря, принципиально не нового (по строению – как и юлианский, сократилось лишь число високосов): *григорианский*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.